

рушала трудовую дисциплину. Сейчас актриса добросовестно трудится над каждой ролью, созданные ею образы отличаются четким сценическим рисунком и продуманностью деталей. В. Афонина активно участвует в общественной жизни театра. Но, к сожалению, активизация общественной и творческой жизни коллектива идет самотечком, не направляется партийной организацией театра, не контролируется местным отделением ВТО. Мы были в Томске в феврале месяце. За четыре с лишним месяца, прошедших со дня съезда, руководством театра не было организовано ни одного разговора с коллективом о том, какие творческие выводы должен сделать он для своей дальнейшей работы, не было ни одного обсуждения решающих для советского искусства вопросов, поставленных в отчетном докладе товарища Г. М. Маленкова, Секретаря парт-организации А. Затонский не поднимает острых, принципиальных вопросов, а ведь на их решении и может по-настоящему воспитываться коллектив.

Нельзя обойти молчанием тот факт, что долгое время у руководства театром был человек, чуждый искусству. Часто менялись или подолгу отсутствовали главные режиссеры. За внешним благополучием скрывалась неудовлетворенность коллектива своей работой, сознание того, что остаются неиспользованными его большие возможности.

Сейчас главным режиссером театра назначен Г. Иванов. Он провел в Томском театре все послевоенные годы, вырос здесь как режиссер, хорошо узнал стремления и способности каждого члена коллектива. Впервые после долгих лет создалась нормальная, помогающая работе обстановка.

Интересны репертуарные замыслы томищей. В портфеле театра лежит пьеса местного драматурга В. Досекина «Юность трибуна» — о революционной деятельности молодого Кирова в Томске. Мечтая о советской театральной сатире «во весь голос», режиссура собирается воплотить на сцене «Баню» В. Маяковского.

В Томском театре немало интересных, способных актеров как среди старшего поколения, так и среди молодежи. О больших творческих возможностях молодых говорит спектакль «Ее друзья», поставленный режиссером В. Молчановым.

Режиссер и актеры, стараясь убрать имеющийся в пьесе налет сентиментальности,

направили свои усилия на раскрытие характеров советских людей, их простых и благородных чувств.

Спектакль не о том — выечат или не выечат Людмилу Шарову. В нем рассказывается о силе советского, комсомольского коллектива, о том, как перед лицом большого, почти неотвратимого несчастья проявляются и крепнут комсомольская дружба и взаимная поддержка.

К сожалению, образы учителей сыграны в спектакле бледно, невыразительно. Обстоятельство это — результат неверного отношения к постановкам для юных зрителей, как якобы — к второстепенному делу.

В репертуаре Томского драматического театра есть и другие интересные спектакли. Главный режиссер Г. Иванов поставил «Много шума из ничего» Шекспира, спектакль, который позволяет говорить о творческой одаренности постановщика, о его умении работать с актером. Жизнерадостно, остроумно и смело играет Бенедикта Д. Лядов. Проста и непринужденна в роли Беатриче артистка М. Стряпкина. Настоящим профессиональным мастерством отмечено исполнение ролей артистами Б. Молотовым, Б. Малышевым, З. Извольской. Однако и в этом спектакле есть существенные недостатки. Художественно он еще не завершен, ему не хватает жанрового единства. Упрощены образы Бенедикта и Беатриче. Чрезвычайно неприятное впечатление производят частые технические «накладки».

Но, несмотря на многие успехи, в театре еще живет инерция старого, недостаточно требовательного отношения к работе. Это проявляется хотя бы в том, как составляют и обсуждают репертуарный план. На заседании художественного совета театра, на котором нам довелось присутствовать, директор М. Зиньковский и главный режиссер защищали свой проект плана чрезвычайно несубъективными аргументами. Они сводились к тому, удачно или неудачно та или другая пьеса «ложится в параллель», расходуется ли по составу исполнителей, согласуется ли с постановочными ресурсами. Об идейном устремлении, о художественном своеобразии драматургических произведений руководители театра почти ничего не говорили.

О том, как жизненно важно для творческой практики театра глубокое понимание насущных проблем эстетики, особенно на-

Глядя — свидетельствуют недостатки двух спектаклей Томского театра: «Солнечная сторона» С. Головановского и «Бешеные деньги» А. Н. Островского. В первом из этих двух спектаклей театр вплотную стал перед проблемой сценического воплощения драматического конфликта, во втором попытался, к сожалению, весьма поверхностно, решить проблему сатирического заострения образов.

Нельзя сказать, что спектакль «Солнечная сторона» режиссерски слаб, актерски неинтересен. Режиссер Г. Иванов немало сделал для того, чтобы уточнить сценическую характеристику персонажей пьесы, придать им реальность, достоверность. Арт. Б. Молотов нашел для роли Столяренко живые и точные актерские приспособления, передающие профессиональные черты героя, конкретизирующие этот образ. Образ секретаря райкома Бережной (арт. А. Павленкова) также приобрел дополнительные жизненные краски, показывающие, что этот человек действительно переживает большое личное горе, хотя не делится им с окружающими. С особой любовью сделаны в спектакле жанровые сцены. Великолепен эпизод с Омелько Пасечным, исполненный А. Затонским с сочным и обаятельным юмором. Забавна экспансивная Тэтэ (арт. В. Семенов). В хорошей жанровой манере решены образы Ульяны и Макогона (арт. В. Афонина и В. Воронин). Смешна чета Криничных со своими хлопотами о карьере дочери.

Но, спрашивается, для чего же все-таки поставлен спектакль, кого он обличает, что утверждает? Несмотря на серьезные недостатки пьесы, заключающиеся в слабой разработке характеров, в ней имеется жизненный, злободневный конфликт — борьба между передовым и реакционным направлением в медицинской науке. Только ради этого и стоило работать над произведением, делая все возможное, чтобы конфликт стал более действенным, более убедительным.

Театр, к сожалению, не пошел по этому пути. Он показал облегченный, театральнотусловный вариант жизни, не раскрыв идейного антагонизма в столкновении между Столяренко и Божко. Характерно, что исполнитель роли Столяренко признался на обсуждении спектакля: «Я не уверен, следует ли мне «бить» Божко. Ведь он — светило, считает себя последователем Павлова, а руководитель Марьяновской больницы его

ученик». Так возникла в тысячу первый раз повторенная на сцене история молодого ученого, который просто талантливее своего именитого учителя, — и только. В этом, безусловно, сказались те пробелы в знании законов жизни, на которые жаловался Б. Молотов и которые не в меньшей степени присущи режиссуре.

Подменив реальный конфликт привычным шаблоном, режиссер вынужден был подкреплять интерес к спектаклю побочными средствами, идущими не от правды жизни, а от испытанных театральных приемов. В результате произошла трансформация с образом Людмилы Криничной. Людмила в исполнении арт. З. Извольской выглядит легковесной, кокетничающей «инженю», а не человеком, решающим для себя важные жизненные вопросы.

Режиссер и актеры всячески подчеркивают внешнюю привлекательность, приятность положительных персонажей. Артист Б. Малышев в роли председателя колхоза агронома Середы озабочен единственно тем, чтобы доказать, что его герой — интеллигент, что он тоже «не лыком шит» и разбирается в ученых медицинских спорах.

Так вместо заострения идейной сути конфликта, когда герои действовали бы с неотразимой логикой и убеждали бы в правде своего существования, театр показывает жизнь и людей вообще, в приблизительных ситуациях. Отсюда и возникает то, увы, весьма распространенное явление, когда актер и режиссер страхуют себя от полного равнодушия зрителей, вводя в спектакль жанровые, комические или лирические сцены по поводу содержания пьесы. С другой стороны, наделяя героев всякими положительными, «приятными» чертами безотносительно к напряженному драматическому действию, к идейной борьбе, театр изображает людей пресными, слащавыми и бессодержательными. Пьеса С. Головановского «Солнечная сторона» не свободна от существенных недостатков. Но театр не может снять с себя ответственности за спектакль, тем более, что коллектив не использовал всех возможностей авторского материала.

Не менее поучительна неудача с постановкой «Бешеных денег» А. Н. Островского. Если в работе над «Солнечной стороной» театр прошел мимо важных идейно художественных проблем, то в «Бешеных день-